

© Л.В. Адамская, С.Ю. Зязин, А.В. Козачек, А.М. Пешехонов, А.И. Бакшеев

Научная статья
УДК 378

ВЛИЯНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ОГРАНИЧЕНИЙ, ВЫЗВАННЫХ COVID-19, НА РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Л.В. Адамская, С.Ю. Зязин, А.В. Козачек, А.М. Пешехонов, А.И. Бакшеев

Адамская Любовь Владимировна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; депутат Муниципального Собрания внутригородского муниципального образования Хорошевский в городе Москва, Москва, Россия.
adamskaia@yandex.ru

Зязин Сергей Юрьевич,

кандидат социологических наук, докторант, Государственный университет просвещения; исполнительный директор, Фонд реабилитации и ресоциализации гражданского населения «Свои». Москва, Россия.
wasatyay@mail.ru

Козачек Артемий Владимирович,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Природопользование и защита окружающей среды», Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия.
ORCID: 0009-0004-4453-0377
avkozachek@list.ru

Пешехонов Александр Максимович,

аспирант кафедры «Природопользование и защита окружающей среды», Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия; руководитель отдела развития, АНО ДПО «Центр современного инновационного образования», Москва, Россия.
ORCID: 0009-0005-1046-142X
peshekhonov.a.m@mail.ru

Бакшеев Андрей Иванович,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук, Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России, Красноярск, Россия.

ORCID 0000-0001-7607-731X

baksh-ai@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу влияния пандемии COVID-19 на образовательную миграцию и государственную политику в сфере образования. Рассматриваются ключевые аспекты образовательной миграции, включая академическую мобильность и трансграничное образование, а также их положительные и отрицательные последствия для стран-доноров и стран-реципиентов. В работе подробно исследуются изменения, произошедшие в системе высшего образования в результате вынужденного перехода на дистанционное обучение. Особое внимание уделяется проблемам, с которыми столкнулись преподаватели и студенты в новых условиях, таким как техническая неподготовленность, сложности в поддержании мотивации учащихся и обеспечении объективной оценки знаний. Предлагается ряд рекомендаций по повышению эффективности дистанционного обучения, включая разработку специализированных методик для иностранных студентов, создание качественных видеоматериалов и обеспечение защиты интеллектуальной собственности преподавателей. В статье также рассматриваются изменения в государственной политике различных стран в отношении образовательной миграции и дистанционного обучения. Отмечается, что многие государства адаптировали свои миграционные правила и инвестировали в развитие онлайн-платформ для привлечения иностранных студентов. Исследование прогнозирует формирование гибридной модели образования, сочетающей традиционное очное обучение с дистанционными форматами. Подчеркивается необходимость дальнейшего совершенствования образовательных технологий, методик преподавания и систем оценки знаний. В заключение отмечается, что, несмотря на вызовы пандемии, образовательная миграция остается важным фактором развития глобальной системы высшего образования. Адаптация к новым реалиям и эффективное использование цифровых технологий позволят создать более инклюзивную и гибкую образовательную среду, способную удовлетворить потребности студентов в меняющемся мире.

Ключевые слова: образовательная миграция, дистанционное обучение, пандемия, интернационализация, цифровизация, академическая мобильность, трансграничное образование, образовательная политика.

Библиографическая ссылка: Адамская Л.В., Зязин С.Ю., Козачек А.В., Пешехонов А.М., Бакшеев А.И. Влияние последствий ограничений, вызванных COVID-19, на развитие образовательной миграции и государственной политики в области образования // ЦИТИСЭ. 2024. № 3. С. 287-299.

Research Full Article

UDC 378

**THE IMPACT OF THE CONSEQUENCES OF RESTRICTIONS CAUSED BY
COVID-19 ON THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL MIGRATION AND PUBLIC
POLICY IN THE FIELD OF EDUCATION**

L.V. Adamskaya, S.Y. Zyazin, A.V. Kozachek, A.M. Peshekhonov, A.I. Baksheev

Lyubov V. Adamskaya,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation; Deputy of the Municipal Assembly of the inner-city municipality Khoroshevsky in Moscow, Moscow, Russian Federation.

adamskaia@yandex.ru

Sergey Yu. Zyazin,

Candidate of Sociological Sciences, Doctoral Candidate at the State University of Education; Executive director of the Fund for rehabilitation and resocialization of the civilian population "SVOI", Moscow, Russian Federation.

wasatyay@mail.ru

Artemiy V. Kozachek,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Nature Management and Environmental Protection, Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation,

ORCID: 0009-0004-4453-0377

avkozachek@list.ru

Alexander M. Peshekhonov,

Postgraduate student of the Department of Nature Management and Environmental Protection, Tambov State Technical University, Tambov; Head of Development Department, Autonomous non-profit organization of additional professional education "Center for Modern Innovative Education", Moscow, Russian Federation.

ORCID: 0009-0005-1046-142X

peshekhonov.a.m@mail.ru

Andrey I. Baksheev,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Social Sciences and the Humanities, Prof. V.F.

Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical
University, Krasnoyarsk, Russian Federation.
ORCID: 0000-0001-7607-731X
baksh-ai@yandex.ru

Abstract. *This article is devoted to the analysis of the impact of the COVID-19 pandemic on educational migration and public policy in the field of education. Key aspects of educational migration are examined, including academic mobility and cross-border education, as well as their positive and negative consequences for donor and recipient countries. The work examines in detail the changes that have occurred in the higher education system as a result of the forced transition to distance learning. Particular attention is paid to the problems faced by teachers and students in the new conditions, such as technical unpreparedness, difficulties in maintaining student motivation and providing an objective assessment of knowledge. A number of recommendations are proposed to improve the effectiveness of distance learning, including the development of specialized methods for international students, the creation of high-quality video materials, and ensuring the protection of teachers' intellectual property. The article also examines changes in government policies in various countries regarding educational migration and distance learning. It is noted that many states have adapted their migration rules and invested in the development of online platforms to attract foreign students. The study predicts the formation of a hybrid education model, combining traditional face-to-face learning with distance learning formats. The need for further improvement of educational technologies, teaching methods and knowledge assessment systems is emphasized. In conclusion, it is noted that, despite the challenges of the pandemic, educational migration remains an important factor in the development of the global higher education system. Adapting to new realities and effectively using digital technologies will create a more inclusive and flexible educational environment that can meet the needs of students in a changing world.*

Keywords: *educational migration, distance learning, pandemic, internationalization, digitalization, academic mobility, cross-border education, educational policy.*

For citation: *Adamskaya L.V., Zyazin S.Y., Kozachek A.V., Peshekhonov A.M., Baksheev A.I. The impact of the consequences of restrictions caused by COVID-19 on the development of educational migration and public policy in the field of education. CITISE, 2024, no.3, pp. 287-299.*

Введение.

Миграционные процессы играют огромную роль в формировании культурной, образовательной и профессиональной среды мира в целом и отдельных его стран в частности. Уровень миграционных процессов постоянно увеличивается, чему способствует социально-политические события, деятельность транснациональных корпораций, где работают выпускники различных высших школ, так и общение во всемирной сети Интернет. Научная, образовательная и профессиональная среда сегодня становится транснациональной, все больше приобретая качества миграционной мобильности, то есть способности личности, социальной группы отвечать на вызовы времени через изменение среды и обновление образа жизни. Образовательная среда быстро среагировала на мировые тенденции и создала новые миграционные условия для соискателей образования. Это явление также выделяется в контексте евразийского образовательного пространства, анализ которого требует комплексного рассмотрения интеграции различных аспектов: социокультурного, геополитического, научно-образовательного и просветительского [1].

После дезинтеграции советской системы образования произошел парадигмальный сдвиг в педагогических подходах. На первый план вышли концепции самообразования, саморазвития и становления личности [2], что потребовало существенной корректировки государственной образовательной политики. Государственная политика в области образовательной миграции приобретает все большее значение в условиях глобализации. Она направлена на создание благоприятных условий для привлечения иностранных студентов, развитие международных образовательных программ и формирование конкурентоспособной системы высшего образования. Образовательная миграция, помимо чисто экономических выгод, является источником пополнения экономики высококвалифицированными кадрами, и во многих странах рассматривается как первый шаг к трудовой иммиграции (в основном за счет представителей дефицитных категорий специалистов).

Современная система высшего образования должна соответствовать тенденциям развития экономики и готовить специалистов с инновационным потенциалом. Для этого необходим педагог нового типа, чьи компетенции обеспечивают развитие инновационного поведения у студентов. Инновационный подход к реформе образования основан на представлении о том, что система образования не столько подстраивается под рынок труда, сколько сама является источником и инкубатором новых идей, инновационных решений и прорывных технологий [3].

В исследовании European Migration Network (2019) утверждается, что доля образовательной миграции составляет 2,1 % среди общего числа международных мигрантов, что в три раза меньше трудящихся мигрантов. Однако, вспышка пандемии COVID-19 и существенные меры, принятые принимающими странами для предотвращения распространения вируса, оказали значительное влияние на образовательную миграцию как напрямую, так и косвенно. Закрытие границ и ограничения на передвижение привели к резкому сокращению числа иностранных студентов, способных физически присутствовать в принимающих странах. Многие учебные заведения были вынуждены перейти на дистанционное обучение, что изменило саму природу образовательной миграции.

В связи с вышесказанным, исследование перспектив образовательной миграции и развития дистанционного образования, позволяет улучшить функционирование учреждений высшего образования, предусмотреть возможные последствия выбора абитуриентами вариантов обучения, запланировать меры по реагированию на тенденции образовательного процесса, разработать меры по корректировке политики в сфере образования. Согласно опросу экспертов, основными аспектами влияния пандемии COVID-19 стали: трудности с административными процедурами поступления в иностранные вузы и въезда в страну обучения, изменение миграционных процедур на национальном уровне, а также проблемы с возвращением иностранных студентов домой из-за ограничений на поездки [4].

Обзор литературы.

Основными институциональными формами образовательной миграции, по мнению Jenny McGill [5], можно считать академическую мобильность и трансграничное образование.

Трансграничное образование (ТГО) охватывает широкий спектр образовательных программ и услуг, где обучающиеся находятся в стране, отличной от страны происхождения учебного заведения, выдающего диплом [6]. Важно отметить, что такой формат не обязательно подразумевает физическое перемещение студента в другую страну для получения образования. Новейшие способы электронного обучения позволяют получать знания дистанционно, находясь в своей стране. Такое обучение, полагают С.А. Farrugia, J.E. Lane [7], почти лишено черт образовательной миграции, поскольку не предусматривает интеграции обучающегося лица в другое культурное пространство, уменьшает возможности перерастания образовательной миграции в трудовую, а потому последствия такого вида

образования будут иметь в основном личностный эффект. Jane Knight [8] выделяет две основные формы распространения ТГО, представленные на рисунке.

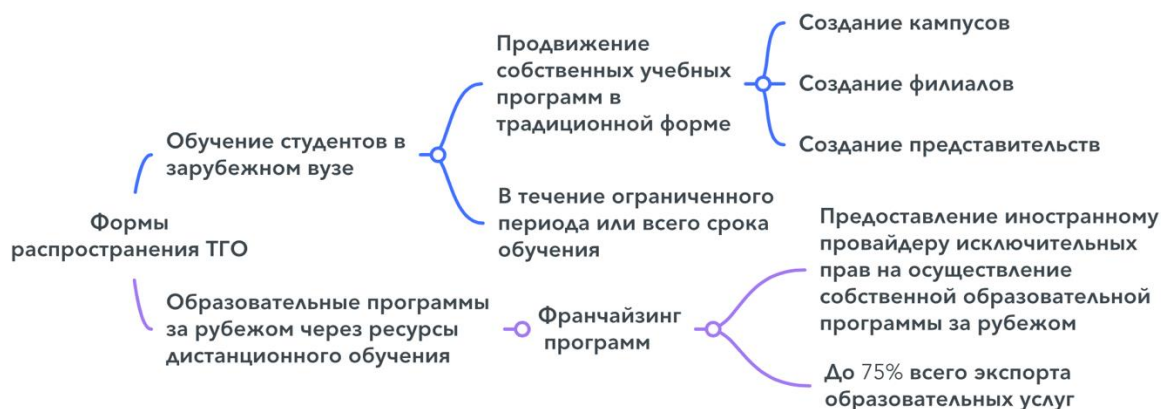

Рисунок - Формы распространения трансграничного образования

Исследователи академической мобильности (АМ) [9, 10] различают два ее вида: вертикальную и горизонтальную. Вертикальную АМ трактуют как полное обучение студента в зарубежном вузе, а горизонтальную АМ - как обучение в течение ограниченного периода. Laura Prazeres [10] считает, что для активизации академической мобильности нужна совокупность правовых, организационных, экономических и информационных действий государства, направленных на создание надлежащей среды для реализации права субъектов образовательного и научного процесса на академическую мобильность. Под организационными действиями ученый подразумевает инфраструктурное обеспечение, основой формирования которого должны стать инструменты открытого доступа к учебным программам и сопутствующим услугам. Инструментарий экономического механизма государственного регулирования процесса активизации академической мобильности, как считает ученый, должен быть направлен на обеспечение финансовой доступности обучения за рубежом и обеспечение мотивации и стимулирования возвращения молодых специалистов.

Обобщение мнений исследователей [11, 12] свидетельствует о наличии следующих положительных черт образовательной миграции: получение диплома, признаваемого в мире; изучение и совершенствование навыков владения иностранным языком; приобретение опыта общения в межкультурной среде; практика коммуникации в международных организациях; возможность трудоустройства в международных компаниях.

Стоит подчеркнуть, что образовательная миграция также способствует развитию межкультурной коммуникации. Согласно исследованию Л. И. Зайнуллина и Л. К. Зиганшина, важнейшую роль в жизни и развитии каждой нации играют межнациональные отношения в сфере духовной жизни. Образовательная миграция создает условия для такого взаимодействия, способствуя обмену в области искусства, литературы и других аспектов культуры [13].

Ряд ученых [12, 14] отмечают положительный эффект образовательной миграции для страны происхождения, в целом. Важнейшим условием этого процесса является возвращение эмигрантов из-за рубежа. Так, при условии возвращения мигранта страна получает более подготовленного специалиста, поскольку полученный за годы обучения социальный и культурный потенциал предоставляет ему лучшие адаптационные характеристики. Среди позитивных последствий также отмечают налаживание академических и деловых сетей, обмен информацией, высококвалифицированными специалистами, перспективными

научными исследованиями, экономии средств на подготовку квалифицированных специалистов

В то же время исследователи [14, 15] отмечают ряд преимуществ от образовательной миграции именно для стран, принимающих иностранных студентов. Выделяют геополитические, экономические, демографические и социальные преимущества, а именно: значительные финансовые поступления в бюджет национальных экономик, развитие туристической отрасли и увеличение поступлений от роста туристических потоков; развитие инновационного и материально-технического компонентов образовательной отрасли, способствование диверсификации образовательных услуг и ускорение интеграции местных вузов в глобальное академическое сообщество. Кроме того, наблюдается положительное влияние на демографическую ситуацию за счет притока молодого населения. Повышение интеллектуального потенциала и обеспечение экономики высококвалифицированными кадрами в итоге способствует научно-техническому прогрессу и экономическому росту страны.

Среди негативных последствий образовательной миграции для страны, предоставляющей мигрантов, исследователи [15] называют риски потери трудового потенциала и перехода образовательной миграции в трудовую эмиграцию населения, ухудшение структуры населения из-за увеличения среднего возраста работающего населения, угроза, связанная с торможением развития научно-технического прогресса стран.

Нивелированию указанных негативных последствий, считает J.-J. Soon [16], может стать эффективная миграционная политика, нацеленная на: упрощение порядка признания полученных за границей дипломов и квалификаций. Также предлагается внедрить системы кредитования обучения за рубежом с механизмами, стимулирующими возвращение выпускников на родину. Эти меры могут помочь сбалансировать интересы всех участников процесса образовательной миграции.

Методология исследования.

Данное исследование проводилось на основе комплексного анализа научной литературы по теме образовательной миграции и дистанционного обучения. Отбор источников осуществлялся с использованием ключевых слов на платформе eLIBRARY.ru и в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ). Методология включала в себя систематический обзор актуальных публикаций, сравнительный анализ различных подходов к организации образовательной миграции и дистанционного обучения, а также синтез полученных данных для формирования целостного представления о текущем состоянии и перспективах развития данной сферы.

Результаты исследования.

Результаты нашего исследования определили основные способы активизации познавательной активности иностранных студентов при дистанционном обучении, на которые повлияли вынужденные ограничения пандемии COVID-19. Прежде всего, следует отметить значимость поддержания непрерывной коммуникации посредством разнообразных каналов связи, включая мобильные технологии, мессенджеры, электронную почту и социальные сети. Данный подход обеспечивает непрерывность образовательного процесса и способствует оперативному решению возникающих вопросов.

Императивом современного дистанционного образования становится обязательное использование видеоконференций в ходе учебных занятий, что повышает уровень ответственности всех участников образовательного процесса и обеспечивает визуальный контакт, необходимый для эффективной обратной связи.

Особое внимание следует уделить структурированности и регулярности проведения занятий. Рекомендуется придерживаться фиксированного расписания, ограничивая продолжительность онлайн-сессий 60-80 минутами, что обусловлено

психофизиологическими особенностями восприятия информации и необходимостью поддержания оптимального уровня концентрации внимания обучающихся.

В целях повышения эффективности образовательного процесса целесообразно заблаговременное предоставление студентам детализированных и структурированных списков заданий на каждое занятие. Данный подход способствует лучшей подготовке иностранных учащихся и оптимизации их временных ресурсов.

Диверсификация учебной деятельности выступает ключевым фактором поддержания познавательного интереса студентов. Рекомендуется интеграция в образовательный процесс таких видов деятельности, как подготовка презентаций, участие в дискуссиях, решение тестовых заданий и кейсов, просмотр видеолекций, написание эссе и научных работ. Подобный комплексный подход способствует развитию широкого спектра компетенций и поддержанию высокого уровня вовлеченности обучающихся.

Проведение онлайн-занятий в формате консультаций, с акцентом на сложных и дискуссионных вопросах, представляется наиболее эффективным. При этом особую значимость приобретает использование разнообразных форм визуализации информации, включая презентации, видеоматериалы и структурированный текст на экране.

Активное вовлечение студентов в дискуссии является эффективным инструментом стимулирования их познавательной активности. Для реализации данного подхода необходим тщательный отбор актуальных и релевантных для иностранных студентов тем.

Индивидуализация обучения, предполагающая предоставление студентам возможности выбора тематики курсовых работ и форм взаимодействия с преподавателем, способствует повышению мотивации и учету личностных интересов обучающихся.

Особо следует отметить целесообразность трансформации традиционного формата лекций в пользу технологии «перевернутого класса». В рамках данного подхода студенты самостоятельно изучают материал до начала занятия, а затем обсуждают его с преподавателем в онлайн-формате, что способствует более глубокому пониманию и активному участию в учебном процессе.

Имплементация вышеуказанных методов позволяет эффективно активизировать познавательную деятельность иностранных студентов в условиях дистанционного обучения, обеспечивая высокое качество образования даже в сложной эпидемиологической ситуации.

Важно подчеркнуть, что представленные способы активизации познавательной активности иностранных студентов при дистанционном обучении коррелируют с принципами формирования исследовательских умений в системе непрерывного образования. Особую значимость приобретает применение индивидуального подхода к обучению и вовлечение студентов в дискуссионную деятельность, что способствует развитию критического мышления и аналитических навыков [17]. Данный подход не только адаптирует образовательный процесс к условиям дистанционного обучения, но и создает благоприятную среду для формирования исследовательских компетенций у иностранных студентов.

Во-первых, для большинства обучающихся студентов-иностранцев педагогов, особенно тех, которые не имеют отношения к преподаванию ИКТ, проблемой стала подготовка материалов и цифровых ресурсов и их организация на цифровой платформе. Опыт показал, что традиционные методики преподавания не всегда эффективны в условиях дистанционного обучения. Преподавателям пришлось адаптировать свои материалы и подходы к новому формату, что потребовало значительных усилий и времени. Экспертами приводились примеры, когда квалифицированные педагоги на высоком уровне преподают учебные курсы, с легкостью проводят лекции для потоков иностранных студентов, имея при этом на руках только план или основные тезисы

Поэтому целесообразно научиться органично их сочетать, расширять, придавать интерактивности, что будет способствовать оптимизации процесса обучения.

К другим трудностям эксперты отнесли проблемы, которые свойственны при обучении всех студентов:

- сложность с верификацией личности студента, выполняющего задания;
- трудность всесторонней оценки компетенций обучающихся, особенно коммуникативных навыков, важных для некоторых специальностей. Это связано с ограниченностью форм контроля, которые в основном сводятся к тестированию и письменным ответам.

- не каждый студент умеет поддерживать в себе мотивацию к самостоятельной работе вследствие отсутствия или внутреннего мотиватора к эффективной учебной деятельности, или внешнего постоянного контроля со стороны педагога.

Наличие у студентов и преподавателей таких черт характера, как дисциплинированность, четкость выполнения и тщательность в работе, позволило легче адаптироваться к этим переходу на дистанционный формат.

Однако необходимо отметить, что переход на дистанционный формат работы сопряжен с рядом вызовов для преподавательского состава. В частности, наблюдается размывание границ между профессиональной и личной сферами жизни педагогов, что приводит к увеличению продолжительности рабочего дня и росту нагрузки. Данная проблема требует пристального внимания и разработки комплекса мер по обеспечению баланса между работой и личной жизнью преподавателей.

В контексте глобальных трансформаций, вызванных пандемией COVID-19, следует отметить значительное влияние на образовательную миграцию как в России, так и в мире. Наблюдалось существенное сокращение международной мобильности студентов вследствие введения ограничений на въезд во многие страны. Это привело к необходимости либо отложить планы по обучению за рубежом, либо перейти на дистанционный формат обучения. Российские высшие учебные заведения продемонстрировали высокую адаптивность к новым условиям, предложив иностранным студентам возможность дистанционного обучения. Это позволило частично сохранить контингент иностранных учащихся и даже привлечь новых студентов, которые не имели возможности физически прибыть в страну.

В информационном отчете Еврокомиссии отмечается, что до пандемии COVID-19 международное университетское обучение, которое полностью проводилось в Интернете, было довольно редким явлением и, как правило, не давало оснований для приема в развитые принимающие страны. По мере того, как дистанционное обучение приобрело популярность, возник вопрос о предоставлении допуска к полноценному университетскому дистанционному обучению. Поскольку многие университеты перешли на онлайн-обучение, страны оценивают, следует ли принимать иностранных студентов для такого обучения и на каких условиях.

Так, в австралийский Департамент образования, профессиональных навыков и занятости имеет в своем составе Агентство по качеству и стандартам высшего образования (TEQSA), осуществляющее надзор за стандартами для вузов. С ограничением въезда в Австралию, вузы, предлагающие онлайн-курсы, рисковали не соответствовать стандартам качества. TEQSA разработала исключения из обычного нормативного требования и опубликовала информационный бюллетень для поставщиков услуг по дистанционному обучению для иностранных студентов, чтобы помочь вузам не соответствовать минимальным стандартам качества. Во Франции Министерство высшего образования и научных исследований и связанные с ним учреждения продвигали программу онлайн-курсов во время локдауна, чтобы привлечь иностранных студентов, не желающих приезжать во

Францию на учебу из-за пандемии. В Финляндии онлайн-обучение не препятствовало выдаче продленного разрешения на обучение, а вид на жительство не был отменен из-за перехода на дистанционное обучение из-за COVID-19. Если заявитель на получение продленного разрешения ссылался на COVID-19 как на причину затруднений в учебе, а до COVID-19 учеба продвигалась нормально, решение принималось в пользу заявителя, даже если результаты обучения не соответствовали существующим требованиям. Израиль принял решение о приеме иностранных студентов на 2020/2021 учебный год, независимо от того, проводились ли занятия дистанционно или очно.

Итак, в контексте глобальных трансформаций, вызванных пандемией COVID-19, система высшего образования и образовательная миграция претерпели существенные изменения, что обусловило необходимость переосмысления традиционных подходов к организации образовательного процесса. Данная ситуация актуализировала процессы цифровизации и внедрения дистанционных форм обучения, открыв новые горизонты развития и одновременно поставив перед академическим сообществом ряд серьезных вызовов.

Анализ практики имплементации дистанционного обучения в период пандемии выявил комплекс проблем, с которыми столкнулись высшие учебные заведения при организации и сопровождении онлайн-образования. Среди ключевых аспектов следует отметить недостаточную технологическую компетентность значительной части профессорско-преподавательского состава в области цифровых образовательных технологий, что проявилось в затруднениях при разработке и структурировании учебно-методических материалов для онлайн-платформ. Кроме того, возникли существенные трудности в обеспечении академической добросовестности и объективности оценивания учебных достижений обучающихся в условиях дистанционного формата. Особого внимания заслуживает проблема поддержания мотивационной составляющей образовательного процесса в условиях отсутствия непосредственного контакта с преподавателем и академической средой.

С целью повышения качества образовательных услуг и эффективности дистанционного обучения представляется целесообразным реализовать следующий комплекс мер:

1. Разработка и размещение на официальных сайтах высших учебных заведений детализированных инструктивно-методических материалов, включая видеоконтент, по работе с рекомендуемыми образовательными платформами.

2. Создание и унификация методологических подходов к разработке и реализации дистанционных курсов, соответствующих современным педагогическим и технологическим требованиям.

3. Разработка специализированных методик дистанционного обучения для иностранных обучающихся, учитывающих их лингвокультурные особенности и образовательные потребности.

4. Организация профессиональной видеосъемки лекционных материалов с целью повышения качества и эффективности учебного контента.

5. Обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности преподавателей как разработчиков дистанционных образовательных курсов.

Заключение.

Несмотря на объективные трудности, пандемия COVID-19 стала катализатором позитивных трансформаций в сфере образования, ускорив процессы цифровизации и стимулировав развитие новых форм международного академического сотрудничества. Это открыло беспрецедентные возможности для интернационализации образования и межкультурного обмена без необходимости физического перемещения обучающихся.

В Российской Федерации перспективы государственной образовательной политики в контексте образовательной миграции и цифровизации образования также претерпевают значительные трансформации. По-видимому, в ближайшей перспективе будет усилено внимание к развитию цифровой инфраструктуры высших учебных заведений, созданию национальных образовательных платформ и расширению возможностей для дистанционного обучения иностранных студентов. Кроме того, ожидается усиление мер по интеграции российских вузов в международное образовательное пространство, в том числе через развитие совместных образовательных программ с зарубежными партнерами и создание благоприятных условий для привлечения ведущих иностранных специалистов.

Опыт пандемии показал, что эффективная государственная политика в области образования должна характеризоваться гибкостью и способностью оперативно адаптироваться к динамично меняющимся условиям. Необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу, регулиующую дистанционное образование и образовательную миграцию, а также оказывать всестороннюю поддержку высшим учебным заведениям в процессе цифровой трансформации.

В долгосрочной перспективе прогнозируется формирование гибридной модели образования, органично сочетающей элементы традиционного очного обучения с дистанционными форматами. Это потребует дальнейшего совершенствования образовательных технологий, методик преподавания и систем оценивания учебных достижений обучающихся.

Таким образом, несмотря на вызовы, обусловленные пандемией COVID-19, образовательная миграция остается значимым фактором развития глобальной системы высшего образования. Адаптация к новым реалиям и эффективное использование цифровых технологий позволят высшим учебным заведениям не только преодолеть текущие трудности, но и создать более инклюзивную и гибкую образовательную среду, способную удовлетворить образовательные потребности обучающихся в условиях динамично меняющегося мира.

Список источников:

1. Зайнуллин Л.И., Морозов А.В., Мухаметзянова Ф.Г. Феномен евразийского образовательного пространства: основные векторы развития // Образование и право. 2024. № 5. С. 447-452. DOI: [10.24412/2076-1503-2024-5-447-452](https://doi.org/10.24412/2076-1503-2024-5-447-452)
2. Зайнуллин Л.И. Философско-методологические основания инклюзивного образования // Инклюзия в образовании. 2016. № 3 (3). С. 4-7. URL: <https://elibrary.ru/xrzqcb>
3. Васильев В.Л., Устюжина О.Н., Ахметшин Э.М. [и др.] Модернизация системы высшего образования: уровни развития инновационной деятельности // Инновации. 2017. № 6 (224). С. 79-88. URL: <https://elibrary.ru/ztpovf>
4. Zharov A.N., Beloglazova L., Bondarenko N.G. [et al.] Impact of the pandemic on the learning process of foreign students studying in Russia and prospects for educational migration // European Journal of Contemporary Education. 2022. Vol. 11(2). P. 582-591. DOI: [10.13187/ejced.2022.2.582](https://doi.org/10.13187/ejced.2022.2.582)
5. McGill J. International Student Migration: Outcomes and Implications // Journal of International Students. 2013. Vol. 3(2). P. 167-181. DOI: [10.32674/jis.v3i2.509](https://doi.org/10.32674/jis.v3i2.509)
6. Chetro-Szivos J. Cross-border Tertiary Education: The Challenges and Opportunities for Intercultural Understanding // Journal of Intercultural Management. 2010. Vol. 2(1). P. 5–22. DOI: [10.22159/ijoe.2024v12i3.50301](https://doi.org/10.22159/ijoe.2024v12i3.50301)
7. Farrugia C.A., Lane J.E. Legitimacy in cross-border higher education: Identifying stakeholders of international branch campuses // Journal of Studies in International Education. 2012. Vol. 17. P. 414-432. DOI: [10.1177/102831531246437](https://doi.org/10.1177/102831531246437)

8. Knight J. Internationalization: Three Generations of Crossborder Higher Education; New Developments, Issues and Challenges. *Internationalisation of Higher Education and Global Mobility*. Edited by B. Streitwieser. - Oxford: Symposium, 2014, pp. 43-58.
9. Collins F.L. Researching Mobility and Emplacement: Examining Transience and Transnationality in International Student Lives // *Area*. 2012. Vol. 44. P. 296-304. DOI: [10.1111/j.1475-4762.2012.01112.x](https://doi.org/10.1111/j.1475-4762.2012.01112.x)
10. Prazeres L. International and Intra-national Student Mobility: Trends, Motivations and Identity // *Geography Compass*. 2013. Vol. 7(77). P. 804-820. DOI: [10.1111/gec3.12080](https://doi.org/10.1111/gec3.12080)
11. Adnett N. The growth of international students and economic development: Friends or foes? // *The Journal of Education Policy*. 2010. Vol. 25(5). P. 625-637. DOI: [10.1080/02680931003782827](https://doi.org/10.1080/02680931003782827)
12. Skovgaard-Petersen H. There and Back Again: Portability of Student Loans, Grants and Fee Support in a Free Movement Perspective // *European Law Review*. 2013. Vol. 38(6). P. 783-804.
13. Зайнуллин Л.И., Зиганшина Л.К. Социокультурный феномен концепции культурной динамики // *Казанский вестник молодых учёных*. 2018. Т. 2, № 3 (6). С. 61-65. URL: <https://elibrary.ru/xrolzr>
14. Gribble C. Policy options for managing international student migration: The sending country's perspective // *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2008. Vol. 30(1). P. 25-39. DOI: [10.1080/13600800701457830](https://doi.org/10.1080/13600800701457830)
15. Oosterbeek H., Webbink D. Does studying abroad induce a brain drain? // *Economica*. 2011. Vol. 78(310). P. 347-366. DOI: [10.1111/j.1468-0335.2009.00818.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-0335.2009.00818.x)
16. Soon J.-J. The determinants of students' return intentions: A partial proportional odds model // *Journal of Choice Modelling*. 2010. Vol. 3(2). P. 89-112. DOI: [10.1016/S1755-5345\(13\)70037-X](https://doi.org/10.1016/S1755-5345(13)70037-X)
17. Романов П.Ю., Смирнова Л.В., Ахметшин Э.М. Потенциал формирования исследовательских умений обучающихся в трехуровневой системе образования // *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. № 61-3. С. 233-236. URL: <https://elibrary.ru/yrxwpb>

References:

1. Zainullin L. I., Morozov A. V., Mukhametzyanova F. G. The phenomenon of the Eurasian educational space: the main vectors of development. *Education and Law*, 2024, no. 5, pp. 447-452 (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67905022>
2. Zainullin L.I. Philosophical and methodological foundations of inclusive education. *Inclusion in Education*, 2016, no. 3 (3), pp. 4-7 (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/xrzqcb>
3. Vasilyev V.L., Ustyuzhina O.N., Akhmetshin E.M. et al. Modernization of the higher education system: levels of development of innovative activity. *Innovations*, 2017, no. 6 (224), pp. 79-88 (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30599060>
4. Zharov A.N., Beloglazova L., Bondarenko N.G. et al. Impact of the pandemic on the learning process of foreign students studying in Russia and prospects for educational migration. *European Journal of Contemporary Education*, 2022, vol. 11(2), pp. 582-591. DOI: [10.13187/ejced.2022.2.582](https://doi.org/10.13187/ejced.2022.2.582)
5. McGill J. International Student Migration: Outcomes and Implications. *Journal of International Students*, 2013, vol. 3(2), pp. 167-181. DOI: [10.32674/jis.v3i2.509](https://doi.org/10.32674/jis.v3i2.509)
6. Chetro-Szivos J. Cross-border Tertiary Education: The Challenges and Opportunities for Intercultural Understanding. *Journal of Intercultural Management*, 2010, vol. 2(1), pp. 5-22. DOI: [10.22159/ijoe.2024v12i3.50301](https://doi.org/10.22159/ijoe.2024v12i3.50301)

7. Farrugia C.A., Lane J.E. Legitimacy in cross-border higher education: Identifying stakeholders of international branch campuses. *Journal of Studies in International Education*, 2012, vol. 17, pp. 414-432. DOI: [10.1177/102831531246437](https://doi.org/10.1177/102831531246437)
8. Knight J. *Internationalization: Three Generations of Crossborder Higher Education; New Developments, Issues and Challenges. Internationalisation of Higher Education and Global Mobility*. Oxford, Symposium Publ., 2014, pp. 43-58.
9. Collins F.L. Researching Mobility and Emplacement: Examining Transience and Transnationality in International Student Lives. *Area*, 2012, vol. 44, pp. 296-304. DOI: [10.1111/j.1475-4762.2012.01112.x](https://doi.org/10.1111/j.1475-4762.2012.01112.x)
10. Prazeres L. International and Intra-national Student Mobility: Trends, Motivations and Identity. *Geography Compass*, 2013, vol. 7(77), pp. 804-820. DOI: [10.1111/gec3.12080](https://doi.org/10.1111/gec3.12080)
11. Adnett N. The growth of international students and economic development: Friends or foes? *The Journal of Education Policy*, 2010, vol. 25(5), pp. 625-637. DOI: [10.1080/02680931003782827](https://doi.org/10.1080/02680931003782827)
12. Skovgaard-Petersen H. There and Back Again: Portability of Student Loans, Grants and Fee Support in a Free Movement Perspective. *European Law Review*, 2013, vol. 38(6), pp. 783-804.
13. Zainullin L.I., Ziganshina L.K. Sociocultural phenomenon of the concept of cultural dynamics. *Kazan Bulletin of Young Scientists*, 2018, vol. 2, no. 3 (6), pp. 61-65 (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35161801>
14. Gribble C. Policy options for managing international student migration: The sending country's perspective. *Journal of Higher Education Policy and Management*, 2008, vol. 30(1), pp. 25-39. DOI: [10.1080/13600800701457830](https://doi.org/10.1080/13600800701457830)
15. Oosterbeek H., Webbink D. Does studying abroad induce a brain drain? *Economica*, 2011, vol. 78(310), pp. 347-366. DOI: [10.1111/j.1468-0335.2009.00818.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-0335.2009.00818.x)
16. Soon J.-J. The determinants of students' return intentions: A partial proportional odds model. *Journal of Choice Modelling*, 2010, vol. 3(2), pp. 89-112. DOI: [10.1016/S1755-5345\(13\)70037-X](https://doi.org/10.1016/S1755-5345(13)70037-X)
17. Romanov P.Yu., Smirnova L.V., Akhmetshin E.M. Potential for the formation of research skills of students in a three-level education system. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2018, no. 61-3, pp. 233-236. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/yrxwpb>

Submitted: 02 August 2024

Accepted: 02 September 2024

Published: 03 September 2024

